

Сидя за обычным для ее группы столом с тарелкой, уставленной разнообразными мясными блюдами, и половиной буханки хлеба, Астрид вздохнула. "Я уверена, что он вернется сегодня вечером или, по крайней мере, утром, - объяснила Фиш между укусами своей еды, - собрание, скорее всего, возобновится только послезавтра из-за дня стирки. К тому времени он точно вернется. Ты ведь объяснил, почему нам нужно, чтобы он остался, не так ли?"

"Конечно, я объяснила", - резко ответила Астрид, вспомнив разговор с Икингом за несколько дней до собрания, в котором она объясняла Сморкалу его положение как наследника и тяжелую ситуацию, в которой окажется Берк, если он станет вождем. "Я не позволю Сморкалу стать вождем без боя, - прошептала Астрид, - помнишь, как две осени назад вождь и Вредина Жирный отправились на переговоры о торговле? Он разорил деревню своими празднествами, а потом был слишком пьян, чтобы защитить наш скот от набега драконов. В ту зиму вся деревня чуть не умерла с голоду".

"И с тех пор он постоянно все портит, - добавил Забияка, - неудивительно, что вождь до последнего времени не поручал ему никаких дел. Десять лет тренировок, а он едва может поддерживать деревню в рабочем состоянии в течение дня".

"Но он ведь старается, правда? Может, ему просто нужно больше опыта..." начал было Фиш, но Забияка прервал его: "О, пожалуйста, он завалил все твои блестящие идеи по улучшению деревни. Если бы он хотел что-то улучшить, он бы чаще прислушивался к тебе", - тихо проворчала она, прежде чем отпить из своей кружки.

Легкий румянец, но не от медовухи, тронул щеки Фиша: не многие ценили его идеи. Он много работал, чтобы заполнить пустоту в изобретениях после ухода Икинга, и никто, кроме Астрид, Забияки и Задираки, не додумался до них.

Остаток трапезы они съели в дружеском молчании. Час спустя двери Большого зала открылись, и представители собрания вошли внутрь, чтобы наесться на ночь. Еды было предостаточно, на нее не жалели средств. Им нужно было выглядеть сильными перед другими племенами, хотя еще месяц назад они с трудом добывали достаточно еды, чтобы пережить зиму. "Какая расточительность", - с отвращением подумала Астрид.

Когда представители начали есть, разговоры в зале вернулись в нормальное русло, в конце концов кто-то из жителей деревни начал петь, и празднование началось всерьез. "Странно, почему Готти сидит с ними?" вслух задалась вопросом Астрид.

"Я не знаю, может, она как-то связана с этим сборищем?" предположил Фиш. Готти была самой старой в деревне, возможно, собранию нужна ее мудрость.

"Я думаю..." ответила Астрид, погрузившись в раздумья. Фиш принес еще одну порцию медовухи, и они погрузились в беседу, коротая время до самого отхода ко сну. Прошел еще час, и остатки медовухи и еды иссякли. Наконец двери зала снова распахнулись, и из них вышла одинокая фигура. Хикс. Астрид и ее группа заметили, как он проскользнул в зал, остальные жители деревни были слишком далеко, чтобы обратить на него внимание. Они наблюдали, как

он подошел к длинному столу, с которого были убраны остатки пиршества, быстро взял тарелку и сел за маленький, незанятый столик в углу зала.

Астрид встала, чтобы присоединиться к Иккингу, и остальные последовали за ней. Иккинг ел молча, не обращая внимания на незваных гостей и надеясь, что они просто уйдут. Забияка взглянул на тарелку Иккинга и заметил, что у него есть только постные овощи, которые они выращивали на Берке, и полбуханки хлеба: "Извини, Иккинг, остальные жители деревни немного проголодались. Им нечасто удается так хорошо поесть", - пояснила она в разговоре, - "Кстати, что произошло сегодня на собрании?"

Астрид внутренне содрогнулась от прямого подруги. "Ничего", - невозмутимо ответил он, откусывая кусочек хлеба и читая с небольшого свитка, который достал во время извинений Забияки по поводу еды. Все за столом подумали, что он собирается подробно рассказать о том, что произошло на встрече, но после минутного молчания стало ясно, что бывший наследник Берка не заинтересован в разговоре.

Задирака, раздосадованный тем, что Иккинг проигнорировал его сестру, схватил со стола свиток, который читал Иккинг. "Что это вообще такое, - сказал он, - это даже не руны! Просто куча загогулистых линий!"

Иккинг встал: "Отдай, Задирака". Слепой, глухой и немой человек мог понять, что Иккинг не в духе, поэтому Астрид забрала свиток у Задираки и ударила его по затылку. Она передала свиток обратно Иккингу, но при этом мельком взглянула на надпись. Астрид не была самой грамотной из викингов, но руны она знала хорошо, и Задирака был прав: это определенно не норвежский язык. И все же почерк того, кто писал свиток, был прекрасен. Длинные строки, сливающиеся друг с другом, местами украшенные точками и черточками, по краям свитка - тонкие узоры из листьев и деревьев. Это был явно не обычный свиток. Иккинг взял свиток и положил его в небольшой мешочек, лежавший на полу рядом с его креслом.

Стоик заметил, как в дальнем углу Большого зала встал какой-то человек, и, оглянувшись, увидел своего сына, стоящего перед близнецом Торстоном и держащего в руках лист пергамента. Глава Берка поднялся со своего места, чтобы позвать сына. "А, Иккинг, - сказал он, подходя к столу, - присоединяйся к нам за длинным столом. Нам нужно обсудить планы завтрашней встречи".

Иккинг нахмурился и поднялся вслед за отцом, чтобы сесть с представителями собрания. Астрид и ее группа сели за стол рядом с представителями, чтобы слышать, о чем идет речь. Астрид не пропустила мрачный взгляд Иккинга, брошенный на Хедер, представительницу Мирной страны, с которой она познакомилась во время пира.

"Теперь, когда все собрались, я решил отложить встречу до послезавтра. Завтра мы сможем устроить день стирки и познакомиться друг с другом поближе. Надеюсь, после этого переговоры будут менее напряженными", - Стоик обратился с последними словами к Иккингу, Хедер и Готти, которые, как он заметил, держались поближе к представителю Мирных Земель с тех пор, как они удрали с собрания в начале дня.

Иккинг нахмурился: ему не хотелось знакомиться с другими представителями, а купаться в чужом присутствии ему не нравилось. Беззубик посмеялся над смущением своего наездника. "По крайней мере, ты можешь впечатлить их своей боевой раной, - сказал черный дракон, - немногие могут похвастаться тем, что выжили в битве с самой смертоносной из стихий".

Стоик обвел взглядом стол, не увидев никаких разногласий, кроме раздраженного лица своего непутевого сына. "Очень хорошо, - сказал вождь, - тогда вы все можете удалиться на вечер. Приятных снов". С этими словами представители и остальные жители Берка покинули большой зал и отправились по своим кроватям. Первым ушел Иккинг, и прежде чем кто-либо успел заговорить с ним, он вернулся в дом Хофферсона и оказался под крылом Беззубика.

<http://tl.rulate.ru/book/116666/4615709>